

ОТЗЫВ

официального оппонента

Саляховой Зугуры Идрисовны

о диссертации Ооржак Байлак Чаш-ооловны

«Система грамматической модальности в тувинском языке

(в сопоставлении с тюркскими языками Сибири)»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических

наук по специальности 10. 02. 20 – Сравнительно-историческое,

типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование Б. Ч. Ооржак посвящена описанию системы грамматической модальности в тувинском языке, представленная семантической оппозицией «реальность — потенциальность/ирреальность», имеющей полевую структуру. В работе рассматриваются грамматические показатели модальности в тувинском языке – формы наклонения, центральные в данной системе, а также другие аналитические формы и конструкции, составляющие ближнюю и дальнюю периферии области модальности. **Актуальность** диссертационного исследования является очевидной в связи с отсутствием в тувинском языке целостного системного описания грамматических средств выражения модальности с выявлением внутренних семантических отношений и внешних межкатегориальных связей в грамматической системе тувинского глагола, которое также необходимо осознания в целом структуры всей глагольной системы.

Автором определяются критерии, по которым те или иные языковые явления относятся к грамматическим средствам выражения модальности, в соответствии с которыми выявляются, собственно, синтетические, аналитические модальные формы и конструкции. Проводится исторический анализ формальной структуры данных средств, а также анализ их семантической структуры с определением доминирующего значения. На основе последней строится система грамматической модальности тувинского

языка, определяется внутренний принцип организации исследуемой системы, выявляются особенности семантического развития грамматической модальности тувинского языка по сравнению с данными тофского, хакасского, шорского, алтайского, якутского языков и тенденции развития этой системы в современном тувинском языке. Кроме того, даются синтагматические характеристики исследуемых форм, описываются прагматические и функциональные особенности их употребления.

Научная новизна диссертационной работы Б.Ч. Ооржак и **личный вклад** диссертанта в получении новых лингвистических знаний прослеживается во всех аспектах проведенного ею исследования грамматической модальной системы тувинского языка: теоретико-лингвистическом, дескриптивно-фактологическом и сопоставительном. Впервые в тувинском языке комплексно рассмотрено и подробно проанализировано грамматическое выражение модальных значений с точки зрения современных подходов описания подобных значений в языках мира, а также проведено их сопоставление с данными других сибирских тюркских языков, с которыми тувинский язык имеет близкие исторические связи. Важным новшеством работы является привлечение эмпирического материала из создаваемого Электронного корпуса текстов тувинского языка широкого спектра текстов, отражающих разные стили и типы, относящихся по времени к современным и ранним. Это, безусловно, обеспечивает высокую достоверность полученных результатов.

Композиционно-содержательная структура диссертационного исследования Б.Ч. Ооржак включает введение, теоретическую главу (первую), семь глав фактологического изложения, заключение, приложения. Основной текст изложен на 459 страницах. Общий объем работы составил 507 страниц.

Во введении (с. 9 – 19) обосновывается актуальность и новизна настоящего исследования, излагаются его цель и задачи, приводятся

примененные методы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Модальность как лингвистическая категория» (с. 20 – 52) определяется теоретическая база исследования, истолковываются основные понятия и емко излагается и обосновывается основная идея исследования. Грамматически выраженная модальность в тувинском языке осмысливается как разноуровневая структура, имеющая иерархическую организацию. Автором выдвигается положение о наличии в тувинском языке базовой модальной грамматической оппозиции «Реальность — потенциальность/ирреальность». Утверждается, что главным признаком в этой оппозиции является значение модальности достоверности как основной структурирующий признак. Значение достоверности проявляется в области реальности, в трех типах реальности: нейтральной достоверности, мотивированной достоверности, пересказанной реальности. Положение о том, что грамматическая модальность в тувинском языке выступает как эвиденциализированная система, в которой эвиденциальные значения играют важнейшую роль в структурировании плана реальности признается наиболее значимой. Поэтому тип мотивированной достоверности признается как центральный, в котором детерминирующим признаком выступает позиция говорящего, прямого свидетеля событий и действий в реальности и данная область достоверности характеризуется высокой степенью достоверности. Отмечается, что главным маркером достоверности выступает наблюдаемость, обнаруживаемая в семантической структуре показателей прямой эвиденциальности; вторичным маркером достоверности является компетентность говорящего или обладание теми или иными знаниями о явлениях действительности. Таким образом, эти факторы обуславливают характер достоверности как категорической (наблюдаемая достоверность и достоверность точных знаний).

Область нейтральной достоверности включает средства передачи фактологической реальности и связана с передачей фактов действительности,

ее главным признаком является полная достоверность. Область пересказанной реальности представляется миром других субъектов, не участвующих в акте коммуникации. Фигура говорящего присутствует в данном случае лишь как своего рода передатчик чужой реальности.

Как и в других тюркских языках широко развитая в тувинской модальной системе грамматических показателей возможности, необходимости, желательности позволяет выделить отдельную семантическую область потенциальности. Внутри данной области выделяется зона ирреальности. Отмечается значительно меньшая в количественном отношении выраженность показателей грамматической ирреальности и частая их кореферентность средствам выражения потенциальности, поэтому ирреальность в этой системе выступает в качестве как внутренней зоны в области потенциальности.

Во второй главе «Семантическая область реальности» (с. 53 – 190) описываются средства выражения модальной области реальности в тувинском языке, проводится их сопоставление с тюркскими языками Сибири. Автором определяется, что в тувинском языке семантику реальности — модальное значение достоверности — передают: индикативные формы, а также аналитические показатели, не входящие в индикатив и не имеющие в традиционной системе тувинского глагола своего грамматического статуса. Они распределяются в модальной области реальности по трем зонам: нейтральной и мотивированной достоверности, пересказанной реальности. Утверждается, что эта область реальности получает расширение в современном тувинском языке за счет развития аналитических причастных форм с семантикой обладания компетенцией в зоне мотивированной категорической достоверности, подкрепленной значением прямой эвиденциальности и определяется как инновационное явление, появившееся на почве самого тувинского языка. К таким же новым явлениям относится развитие значений косвенной засвидетельствованности, адмиратива и пересказанной реальности за счет грамматикализации частицы -тыр, которая

в тувинском языке полностью не синтезируется (по сравнению, например, с другими южносибирскими тюркскими языками, в которых она не придает указанные значения и не является столь активной, как в тувинском языке).

Зона нейтральной достоверности, представленная собственно видо-временными формами, имеет меньшую тенденцию к расширению. Автор считает, что она, предположительно, составляла ранее основу и центр области реальности, а в современной грамматической модальной системе центр сместился в зону мотивированной достоверности.

Начиная с третьей главы по восьмую (с. 190 – 459) описывается область потенциальности/ирреальности, представленная двумя большими зонами: зоной эпистемической модальности (возможность, необходимость) и зоной желания (собственное желание, побуждение и намерение). Центральными средствами выражения данных модальных значений являются формы наклонений. На периферии функционируют аналитические формы и конструкции разной степени грамматикализации. Выделяются следующие наклонения: предположительное наклонение, наклонение необходимости, желательного-побудительного наклонения (оптатив), дезидератив, императив, условное наклонение, сослагательное наклонение.

Зона возможности характеризуется двумя группами грамматических средств выражения необусловленной возможности (внутренней, внешней), обусловленной возможности (реализуемой, ирреальной). Зона необходимости включает внутреннюю необходимость, внешнюю необходимость. Последняя может быть категорической/ некатегорической, вынужденной, нереализованной, отрицательной. Грамматическая зона желательности реализуется в следующем: оптатив, реализуемое желание, ирреальное желание, дезидератив, императив, намерение.

В целом автор указывает, что в системе грамматической модальности активной является форма на =ган, восходящая к древним кыпчакским языкам. Она является также весьма активной и в глагольных системах южносибирских тюркских языков. На ее базе в современном тувинском

языке получила развитие форма на =ган-дыр, выражающая серию значений косвенной эвиденциальности как дальнейшее развитие одного из ее значений — перфекта. Формы, восходящие к уйгурским, в современном тувинском языке и южносибирских тюркских языках, выражают специализированные модальные значения и функционируют на периферии глагольной системы. Древняя форма на =мыш, имевшая широкое употребление в орхонских памятниках, в современном тувинском языке сохранилась лишь в составе только одной формы, но активно функционирует в темпорально-модальной системе якутского языка, дав две формы прошедшего времени, а также в сочетании с частицами, развивающей значения косвенной засвидетельствованности.

Автор отмечает, что процессы развития системы грамматической модальности в тюркских языках Сибири отображают общую тенденцию развития глагольных систем в направлении синтеза грамматических показателей. Проанализированный материал по сибирским тюркским языкам свидетельствует о том, что процессы грамматикализации и синтеза в алтайском, хакасском и шорском языках происходят более динамично, по сравнению с тувинским, тофским и якутским.

Полученные результаты диссертационного исследования Б.Ч. Ооржак важны для изучения вопросов грамматической структуры тюркских языков в целом, вносит вклад в представление о принципах построения и устройстве тюркской грамматической модальной системы и будет использоваться при дальнейшем изучении вопросов модальности и эвиденциальности в тюркских и алтайских языках.

При разработке теоретико-лингвистической базы исследования Б.Ч. Ооржак изучены и проанализированы как классические труды отечественных лингвистов и тюркологов, так и современные работы по теории модальности в общем языкознании и тюркских языках. В дескриптивно-фактологической части работы автором были использованы результаты исследования грамматических средств выражения модальности в тувинском и

сравниваемых тюркских языках в плане их исторического развития и синхронного описания. Привлечены для анализа богатый источник материала, в том числе и сконструированные самим автором, как носителем родного языка. Выбранные методики описания и проведенный анализ данного материала, а также выбранный теоретический подход позволили Б.Ч. Ооржак выполнить исследуемую работу на высоком уровне и обусловили обоснованность и достоверность итоговых результатов, обеспечив их научную ценность для тюркологии и алтаистики. Главная цель работы и поставленные в ней задачи, мы считаем, успешно достигнуты.

Высоко оценивая научный уровень диссертационного исследования Б.Ч. Ооржак, выскажем ряд замечаний и несколько спорных вопросов.

1. Первая глава диссертации называется «Модальность как лингвистическая категория и вопросы эвиденциальности», в автореферате диссертации эта глава обозначена «Модальность как лингвистическая категория», т.е. вторая часть названия не отражено. В этой же главе анализу подвергается вопрос модальности в общем, русском и тюркском языкознании. На наш взгляд, следовало бы провести более широкий анализ проблемы модальности в тюркских языках.
2. Имеются погрешности в оформлении диссертации: согласно общим требованиям, каждая глава должна начинаться с новой страницы (стр.53, стр.190, стр.380, стр.436), нет единообразия в оформлении нижнего и верхнего поля страницы (например, стр.58: нижнее поле 4 см., стр. 62: нижнее поле 2,5 см., стр.78: нижнее поле 1,5 см.).

Приведенные замечания не затрагивают сути диссертационного исследования и не снижают его значимости. Диссертационное исследование Б.Ч. Ооржак является оригинальной, профессионально выполненной работой, имеющей теоретико-практическую значимость и перспективное практическое применение. Заявленная тема диссертации раскрыта в полном объеме. В итоге изучения системы грамматической модальности в тувинском

языке и ее сопоставительного анализа с тюркскими языками Сибири получены новые научные результаты, ценные для тюркологии.

Автореферат диссертации последовательно и полно отражает содержание диссертационной работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в монографии и 15 статьях в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ (в том числе в пяти журналах, входящих в международные базы данных Scopus и WoS), а также в других 14 статьях и материалах научных конференций.

Диссертация Б.Ч. Ооржак является самостоятельной, законченной научной работой, полностью соответствующей установленным требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени доктора филологических наук, а ее автор заслуживает присвоения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент – Салыхова Зугура Идрисовна,
доктор филологических наук
(шифр специальности 10.02.02 – языки народов РФ (башкирский язык),
профессор, заведующий кафедрой башкирской филологии
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета

10 января 2018г.

Контактные данные:
Телефон: 89174214705,
Эл.адрес: s.zuhra@hotmail.com

Адрес места работы:
Республика Башкортостан,
453103, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49
<http://strbsu.ru>
Телефон: +7(3473)43-22-50
Эл.почта: strbsu@mail.ru

Кафедра башкирской филологии СФ БашГУ
453103, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49, каб.216.
Телефон: +7(3473)43-75-33

